
Русская традиционная экономическая культура с точки зрения концепции Веблена о поведенческих установках

А.В. ВЕРНИКОВ*, А.А. КУРЫШЕВА**

***Андрей Владимирович Верников** – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия, vernikov@inecon.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1561-9458>

****Анна Александровна Курьшева** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, suavcanna7@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8334-4594>

Цитирование: Верников А.В., Курьшева А.А. (2024) Русская традиционная экономическая культура с точки зрения концепции Веблена о поведенческих установках // Мир России. Т. 33. № 4. С. 110–135. DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-4-110-135

Аннотация

В своем анализе русской экономической культуры XIX века, прежде всего нормативного дискурса, мы опираемся на институционализм Торстейна Веблена, который описал разные типы побуждений, направляющих поведение людей, с точки зрения их связи с культурным и экономическим развитием общества. Поведенческие установки и принципы, которые Т. Веблен считал продуктивными, способствующими благосостоянию в длительной перспективе, включают дальновидность, рачительность, умеренность, трудолюбие и так далее. Им противопоставляются непродуктивные установки, лежащие в основе церемониального поведения, – расточительство, показные траты, праздность, своекорыстие и стяжательство, оценка вещей и людей по внешнему виду. В научной литературе идеи и подходы Т. Веблена оказались искажены: например, имеет место тенденция считать любые традиционные установки лишь церемониальными, а передаваемые фольклором ценности – отсталыми, архаичными и препятствующими инновациям.

Авторы благодарят за плодотворное обсуждение статьи и ценные комментарии А.В. Власова, И.В. Забаева, И.В. Павлюткина, Г.Г. Попова, Т.О. Проволович, И.С. Пыжова, В.Н. Ручко, Е.П. Севастьянову, анонимного рецензента, а также участников V Российского экономического конгресса (Екатеринбург), VIII конференции Международной ассоциации институциональных исследований (Новосибирск) и семинаров, проведенных в Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону), Сибирском федеральном университете (Красноярск), Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (Москва), Леонтьевском центре (Санкт-Петербург), Волжском институте экономики, педагогики и права (Волжский).

Статья поступила в редакцию в октябре 2023 г.

Результаты нашего исследования показывают, что нормативные элементы традиционной русской экономической культуры, отражаемые в народных пословицах и поговорках, соответствуют продуктивным практикам в вебленовском понимании (хотя реальная практика поведения людей могла быть и часто была иной). Таким образом, традиционное не эквивалентно церемониальному. Подходы, разработанные институциональной школой экономической мысли, сохраняют актуальность; при этом требуется непредвзятое внимательное изучение нестандартных для западного общества институций и институтов.

Ключевые слова: экономическая культура, социология потребления, традиционные ценности, анализ дискурса, Торстейн Веблен, институционализм, продуктивные поведенческие установки

Введение

Мы попытаемся рассмотреть отдельные русские традиции экономического и финансового поведения с точки зрения концепции Торстейна Веблена о разных типах поведенческих установок¹. Объектом изучения послужили элементы традиционного русского этоса, воплощенные в народных пословицах и поговорках, источником которых стал в первую очередь сборник В.И. Даля [*Даль* 1862].

Теоретической основой стали построения Т. Веблена касательно побуждений, направляющих поведение людей, в контексте культурного и экономического развития общества, а также связанных с ними установок или принципов [*Veblen* 1904; *Veblen* 1918; *Veblen* 1922; *Veblen* 1961; *Веблен* 2022]. Т. Веблен различал продуктивные установки, связанные с технологичным использованием предметов, и непродуктивные, ассоциируемые с церемониальным поведением. Что касается этой части наследия Т. Веблена, в работах продолжателей и интерпретаторов появилась путаница [*Waller* 2022]. В частности, социальные факторы, а значит, и институциональное устройство общества, оказались противопоставлены технологическому прогрессу. Искажение переключалось из теоретических статей на данную тему в эмпирические исследования: так, в некоторых работах о русских национальных традициях экономического поведения церемониальными предлагается считать те ценности, которые сам Т. Веблен, вероятно, квалифицировал бы как продуктивные, и наоборот. Чтобы выяснить, что на самом деле писал Т. Веблен, мы используем не только переводы, но и оригинальные тексты на английском языке, уделяя особое внимание исходной терминологии.

Исследовательской задачей этой статьи является сопоставление поведенческих установок, вытекающих из русского народного дискурса, с концепцией Т. Веблена по поводу различных типов побудительных мотивов, направляющих

¹ Термин «установка» мы используем в значении «относительно стабильной системы убеждений, касающихся некоторого объекта и приводящих к его оценке» (Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. (2004) Социологический словарь. М.: Экономика). Такое определение согласуется с традицией институциональной экономики изучать привычный образ мысли и действия (*habit of life; accredited form of action; a frame of mind and habits of thought*) [*Veblen* 1922, pp. 7, 17, 323], распространенные практики и их характеристики (*feature of human conduct; approved scheme of conduct and pursuit*), связанные с ними убеждения, принципы, образцы (*principles of conduct; line of conduct; standards and canons of conduct; habitual attitude; routine of conduct*) [*Veblen* 1918, pp. 6, 7, 13, 39, 157, 334].

социально-экономическое поведение. Данное исследование вписано в нашу программу по изучению институциональных аспектов жизни не по средствам и в долг [Верников, Курышева 2021; Верников, Курышева 2022; Верников, Курышева 2023]. Интерес представляют элементы этоса, которые помогли бы интерпретировать те или иные эмпирические проявления, лучше понять эволюцию экономического и финансового поведения населения России.

Концепция побудительных мотивов и институциональное устройство общества: дискурс Т. Веблена

К продуктивным установкам Т. Веблен относил бережливость, экономность, запасливость, трудолюбие, использование предметов по прямому назначению, умеренность в потреблении и тратах, предпочтение будущих благ перед нынешним потреблением, то есть рачительное расходование ресурсов для блага сыновнего поколения, в целом заботу о других членах сообщества, а также человечества в целом. Противопоставлялись им непродуктивные или церемониальные установки – склонность к стяжательству, соревновательность в потреблении, расточительность и непредусмотрительность в тратах, бездумное обращение с имеющимися ресурсами, недалёковидность касательно расчета, распределения средств, жадность, лень, зависть, корыстолюбие и алчность, стремление выделиться за счет других, денежное соперничество, себялюбие, эгоцентричность и самодовольство [Veblen 1918; Veblen 1922; Веблен 2022].

Новизна подхода Т. Веблена к объяснению поведения, исследуемого экономической наукой, состояла в отказе от индивидуалистической психологии, сосредоточенной на изучении обособленно принимаемых решений, в пользу социальной психологии [Gruchy 1947, pp. 58–62]. Это значило, что в центре анализа находится связь принимаемых индивидом решений с существующей экономико-культурной схемой вещей, например, такой, как капиталистическая система. В работе «Инстинкт мастерства и состояние промышленности» [Veblen 1918] в явном виде сформулирована связь между институциональным устройством, включая привычки и обычаи, обусловленные материальной средой, и врожденными устойчивыми наклонностями, постоянными свойствами, присущими человеческой природе. Такие наклонности Т. Веблен обозначал словом «инстинкт» (по его собственному признанию, заезженным) и отводил им значимую роль в объяснении уровня благосостояния и культурного развития общества [Veblen 1918, pp. 2–3]. Далее в нашем тексте мы, как правило, понимаем вебленовский «инстинкт» как побуждение [Даль 1863, с. xvii; Даль 1881, с. 44]², предрасположенность или склонность, тем более, что эти термины (*proclivity, disposition, bent*) использовались Т. Вебленом синонимично «инстинкту» [Veblen 1918, pp. 1, 2, 11].

Институциональная эволюция определяется тем, в какой мере те или иные предрасположенности, характеризующие человеческую природу, соотносятся с социальными практиками [Veblen 1904; Veblen 1918; Veblen 1922; Gruchy 1947; Веблен 2022]. Т. Веблен предлагал четыре примера предрасположенностей – родительство (*parental bent*); склонность к полезному труду, развитию мастерства

² «Инстинкт до того дурно, что нельзя не пожелать замены его побудкою» [Даль 1881, с. 44].

(*the instinct/the sense of workmanship*); досужее любопытство (*the instinct of idle curiosity*) и себялюбие (*self-regarding impulse*). Первые три связываются с продуктивными поведенческими установками и технологичным использованием вещей по прямому назначению (*technological use*) [Veblen 1918, p. vii]. Предрасположенность к родительству означает бескорыстную заботу о благополучии потомства, своей социальной группы и человечества в целом, что предполагает своего рода антиэгоизм, умеренность в потреблении и тратах, рачительное расходование ресурсов, с тем чтобы сберечь их для сыновнего поколения. В широком смысле это указывает на то, что ориентация на будущее и на воспроизводство сообщества приоритетнее текущего потребления и сиюминутных трат. Поэтому предрасположенность к родительству связывается с продуктивным или производительным поведением, прямо содействующим материальному благосостоянию сообщества [Veblen 1918, p. 25]. С родительской предрасположенностью тесно связана склонность к труду, созиданию³, развитию мастерства и занятию ремеслом, означающая, в сущности, эффективное использование ресурсов для достижения жизненно важных целей, которые, собственно, и определяются предрасположенностью к родительству. Инстинкт мастерства также характеризовался Т. Вебленом как «склонность к достижениям» (*propensity for achievement*) или «расположенность к целенаправленной деятельности и неприятие тщетных усилий» [Veblen 1922, p. 33]. Вместе с досужим любопытством, любознательностью и бескорыстным стремлением к новому знанию, содействующим росту технологического мастерства, эта склонность благоприятно воздействует на общественное развитие.

Обычаи, которые не предполагают такого полезного и эффективного использования, характеризуются как непроизводительные, то есть церемониальные, обрядовые. Они являются следствием себялюбия, проявляющегося в самодовольстве, зависти, жадности, своекорыстии, агрессии, желании прославиться, самовозвеличивании за счет других, в стремлении что-то получить, ничего не отдавая взамен. Выражается эта склонность в денежном соперничестве, влекущем расточительство и показное потребление, в примитивной погоне за выгодой, стяжании материальных благ.

Разграничение аналитических категорий, описывающих разные типы практик и поведенческих установок или побуждений, направляющих взаимодействия людей, получило в научной литературе название «дихотомия Веблена». Сторонники Т. Веблена считают эту дихотомическую концепцию основополагающей для институционального анализа [Bush 1987, p. 1078; Powell 2023, p. 423], поэтому в ее невысокой востребованности в прикладных работах можно усмотреть исследовательский пробел [Waller 2022]. Российские авторы также редко применяли дихотомию Т. Веблена к конкретному эмпирическому материалу: с опорой на идеи Т. Веблена обсуждались институциональная история казачества [Вольчик 2007], влияние показного потребления, в том числе в кредит, на местное социально-экономическое развитие [Оганесян, Шафиров 2013], проблема профессиональной идентичности в современном обществе [Вольчик, Посухова 2016].

В нашей статье мы предпримем попытку применить вебленовскую оптику для оценки русской традиционной экономической культуры XIX в.

³ Т. Веблен один раз использует словосочетание *proclivity to construction* синонимично склонности к развитию мастерства [Veblen, 1918, p. 11]. По утверждению А. Гручи, такое определение первым дал этой склонности Уильям Джеймс [Gruchy 1947, p. 64, ft. 54].

Русский фольклор в свете концепции Т. Веблена

Гипотеза, цель и задачи исследования

Наша основная гипотеза состоит в том, что бытовавшие в народном дискурсе убеждения относительно принципов хозяйствования и труда окажутся преимущественно продуктивными (в парадигме Т. Веблена), а не церемониальными. На эту мысль наводят результаты исследования распространенных представлений о долгах и потребительстве, выявившего, что в русских пословицах и поговорках прослеживаются ирония и сарказм по поводу практик показного потребления [Верников, Курышева 2023]. Аналогичным образом положительная роль в раннеиндустриальном развитии России приписывается аскетизму, трудолюбию и предприимчивости старообрядцев, а также поморов и казаков-первопроходцев [Treivish 2023, pp. 17–18].

Цель работы состоит в использовании концепции Т. Веблена о разных предрасположенностях поведения для оценки элементов русского этоса, а именно норм и правил экономического и финансового поведения. При этом решаются две задачи: (1) предложение аналитической техники для выявления и разграничения продуктивных и непродуктивных поведенческих установок с опорой на подлинные тексты Т. Веблена; (2) определение знаков оценки русской экономической культуры, анализ составляющих традиционной хозяйственной этики без нанесения на них ярлыка якобы «церемониальных», нерелевантных, устаревших, и выяснение, какой их тип преобладает – продуктивные или церемониальные.

Объект изучения

Объектом изучения послужили нормативные элементы экономической культуры⁴, воплощенные в русских народных пословицах и поговорках. Их источником в первую очередь стал сборник В.И. Даля [Даль 1862]. Пословичный материал выбран нами потому, что эта часть культурного наследия входит в состав институционального знания, роль которого передавать из поколения в поколение практические поведенческие схемы, способствующие выживанию сообщества [Berger; Luckman 1991, pp. 79, 82–84, 112]. На наш взгляд, такой материал заслуживает внимательного изучения наряду с народными сказками, понимание которых как носителей ценностей того или иного народа общепринято [Ashliman 2004; Khesali et al. 2023]. По народным пословицам и поговоркам возможно, как считал В.И. Даль, сделать «общее заключение о духовной и нравственной особенности народа, о житейских отношениях его» [Даль 1862, с. xxxiv]. В свою очередь, по Т. Веблену, духовная сторона общества, обобщающая характеристика его образа жизни, его отличительное свойство выражаются совокупностью действующей

⁴ Если воспользоваться понятием из экономической социологии, то речь может идти о *хозяйственной идеологии*, под которой понимается «рационально обоснованная система идей по поводу хозяйства» [Забавев 2012, с. 28].

щих в данном обществе в тот или иной период институций [Veblen 1922, p. 190], то есть обычаев, привычной практики и принятого в данном сообществе образа мысли и действия.

Наша исследовательская мотивация обусловлена в немалой степени тем, что часть авторов ссылается на русские пословицы, поговорки, прочие элементы фольклора крайне выборочно, что может влиять на формулируемые ими выводы. Довольно предвзято трактуются, например, особенности хозяйственной этики [Архипов и др. 2006] или «коммуникативного поведения» [Прохоров, Стернин 2006] русского народа. Прослеживается линия на то, чтобы, проводя сравнение с другими народностями, принизить эти характеристики, пусть подчас и невольно.

В литературе представлены и более сбалансированные исследования, изучающие с привлечением пословичного материала те или иные аспекты экономической культуры – предпринимательство [Местникова 2005; Горшков 2011], налогообложение [Махрова, Кузнецов 2006]; горнозаводской быт [Коробков 2019], долговые отношения [Карачина 2015]⁵. В этих работах, как правило, учитываются каноны качественного исследования и контекст употребления анализируемых изречений, хотя их круг достаточно ограничен. Такой подход обеспечивает большую достоверность результатов и позволяет избежать впечатления предвзятого толкования идей, заложенных в фольклоре.

Еще в одной статье [Верховин 2001] на примере русских пословиц и поговорок проанализированы фундаментальные, универсальные принципы экономического мышления и поведения, затрагивающие восприятие денег, правила меновых и заемных операций, формирования и действия законов предельной полезности, спроса и предложения в рыночной экономике, собственнические мотивы. В.И. Верховин приходит к заключению, что изученные элементы фольклора как рецепты из повседневного быта выражают понятные сегодня нормы, описывающие опыт торга и ценообразование, основные функции денег, согласующиеся с социологическим и экономико-теоретическим представлением о них, скрытый характер перераспределения казенной собственности и ее бесхозность, институт кредитования и асимметрию ссудных отношений.

В публикации Н.В. Ермаковой проведено сравнение концепта «деньги» в русских и французских поговорках на примере 73 русских и 55 французских изречений [Ермакова 2012]. Автором была выявлена схожесть в менталитете двух народностей в том, что касается бережного отношения к деньгам, признания их ценности, приоритетности наличия разумного количества денег перед их избытком, одалживания как фактора потери и денег и дружбы, а также определена большая значимость других концептов, которые сравниваются с деньгами или богатством (ум, разум, мудрость, честь, честность, договоренность).

Преимственность между отраженными в пословицах и поговорках XIX в. стереотипами, касающимися экономического поведения семей, и современными тенденциями обоснована в статье Е.Л. Кругловой [Круглова 2023]. В ней определены такие особенности экономической культуры, как расчет на собственный труд для достижения благополучия, стремление меньше тратить, откладывать «на черный день», беречь купленное и заботиться о вещах, трудность распределения денег по статьям бюджета, важность материальной стабильности и достатка для семейных отношений. При этом отмечается полярность в оценке денег –

⁵ Краткий обзор перечисленных работ содержится в нашей статье [Верников, Курышева 2023].

от готовности пойти на все ради достатка до утверждения приоритета человеческих взаимоотношений перед денежным вопросом. Проанализировав 122 пословицы и поговорки, Е.Л. Круглова делает вывод, что заложенный в них опыт обращения с финансами можно грамотно использовать для укрепления института семьи сегодня.

Итак, мы исходим из понимания пословиц как материала, содержащего устойчивые представления о распространенных общественных практиках [Моисеева, Чудина 2004] и отражающего «прагматику народной жизни» [Верховин 2001, с. 124]. Одобрение или осуждение определенного поведения могут свидетельствовать, что такое поведение было типичным, а мнение о нем – расхожим. Нас же интересует знак оценки каждого из элементов экономического поведения. Вместе с тем поступать люди могут совершенно не так, как учит пословица, ведь она даже не является законом, который тоже не всегда соблюдается. Поэтому соотношение между моралью из пословиц и реальной поведенческой практикой требует отдельного исследования. Но это не обесценивает анализ фольклора, воплощающего институции и традиционные ценности, и не лишает нас возможности формулировать суждения о характере этих институций и об исходных смыслах, составлявших мировоззрение народа. Что касается репрезентативности пословичного материала, то он обеспечивает охват основной массы населения. Отсылки на то, что в рассматриваемый исторический период единого русского народа как такового еще не было, и пословицы могли различаться по территориям проживания, встречают два аргумента. Во-первых, сам В.И. Даль озаглавил свою книгу «Пословицы русского народа», и именно о народе и народности русской рассуждает в «Напутном» (предисловии) к сборнику. Во-вторых, в ходе анализа мы убедились, что если некоторые различия в форме изречений и наблюдались, то содержательно, на уровне выявляемых убеждений, таковой разницы (которая могла бы свидетельствовать об институциональной специфике, определяемой местом проживания) обнаружено не было.

Предмет исследования состоит в том, чтобы выявить, какие из поведенческих установок, характерных и привычных для рассматриваемого исторического периода, в рамках концепции Т. Веблена будут классифицированы как производительные, а какие – нет. Мы стремились идентифицировать среди эмпирического материала группы поведенческих установок, отражающих распространенные взгляды на расходование – на личном уровне или уровне домохозяйства – денежных средств и других ресурсов, потребление, заимствование и предоставление займа, труд, богатство и бедность, их источники. Обобщить эти группы установок можно как нормативные принципы хозяйственной и трудовой деятельности. Критерием отбора изречений служило прежде всего их смысловое соответствие нашему предмету. Изучая содержание сборника В.И. Даля, мы выявляли разделы, которые включают подходящие нам пословицы и поговорки. В результате оказались охвачены изречения из следующих разделов: «Бережь – мотовство», «Богатство – убожество», «Горе – обида», «Гость – хлебосольство», «Двор – дом», «Дом – хозяйство», «Забота – опыт», «Зависть – жадность», «Займы», «Запас», «Много – мало», «Пища», «Пора – мера – спех», «Похвала – похвальба», «Работа – праздность», «Ремесло – снаряд», «Свое – чужое», «Смирение – гордость», «Соблазн – искушение», «Сосед – рубеж», «Счет», «Тороватость – скупость», «Умеренность – жадность», «Щегольство». Затем мы просканировали остальную

часть изречений сборника и включили в выборку некоторые из них, подошедшие по смыслу. Изречения, входящие в «хозяйственные» разделы сборника (о бережливости, богатстве, займах, мотовстве и др.), не всегда включают экономические термины: релевантность этих изречений проявляется через контекст использования в речи. Из «нехозяйственных» же, судя по их названию, разделов сборника выборочно взяты найденные нами изречения, относящиеся к интересующим нас экономическим аспектам.

В выборку вошли 935 пословиц и поговорок; в это число включены 234 изречения о финансовом поведении из числа проанализированных ранее без помощи концепции Т. Веблена [Верников, Курышева 2023]. Примерно три четверти от общего числа пословиц констатируют и подытоживают наблюдения о явлениях и процессах народной жизни. Изречения данного типа ценны тем, что дают представление о распространенности той или иной социальной практики, которую пословица как раз призвана осудить, иначе речь об этом просто не заходила бы. Другая часть изречений (примерно $\frac{1}{4}$), скорее, предписывают и передают суждение о том, как следует или не следует поступать; в них обычно встречаются глаголы повелительного наклонения – «береги», «отдай», «оставляй», «покинь», «стереги». Впрочем, элемент назидательности вполне может содержаться и в констатирующих суждениях. Наконец, некоторые изречения (менее 1%) нам не удалось классифицировать однозначно, так как они содержат и констатирующий, и предписывающий элементы.

Методика анализа

Идея проанализировать экономическую культуру страны сквозь призму взглядов ученого, жившего в другой стране и в другую эпоху, может показаться слишком смелой. Мы считаем, что это, пусть и с оговорками, допустимо, поскольку дает шанс более разносторонне и взвешенно рассмотреть материал в свете определенной этической системы. Весьма интересные результаты были получены при применении логики исследования Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» к анализу хозяйственной этики русского православия [Забавев 2012]. Мы действуем в чем-то аналогично, только вместо этики М. Вебера у нас этика Т. Веблена.

Для приложения концепции Т. Веблена к культурологическому материалу нужно определить знак, с которым действует та или иная ценностная установка. Это отнюдь не технический, а содержательный вопрос. Некоторые исследователи произвольно, в силу собственных ценностных и этических установок, присваивали знак «плюс» либо «минус» влиянию конкретного параметра на темпы научно-технического прогресса, или деловую активность, или иную зависимую переменную. Например, в рамках одного из культурологических проектов неприкрыто идеологической направленности обосновывается правомерность моральной критики в адрес массовых российских ценностей и нравов, а сами они, будучи противопоставлены европейским, объявляются препятствующими модернизации и создающими культурный барьер развитию инновационной экономики [Magun, Rudnev 2015].

Таблица 1. **Операционализация смысловых категорий: поведенческие установки согласно концепции Т. Веблена**

Предрасположенность (тема)	Поведенческая установка, принцип в текстах Т. Веблена (код)	Категория, используемая для группировки русских пословиц
<i>Продуктивные установки, содействующие благосостоянию общества и предполагающие технологичное использование предметов</i>		
Родительство	будущее благосостояние общества предпочтительнее сиюминутного потребления	забота о благосостоянии сыновнего поколения
	бескорыстная забота о благосостоянии сыновнего поколения; заботливое, бескорыстное обращение	
	забота о благе человечества	
	дальновидность, предусмотрительность, бережливость, экономность, рачительность, запасливость, неэгоистичное расходование, предотвращение пустой траты ресурсов	предусмотрительность, умеренность, забота о завтрашнем дне
Досужее любопытство в части стремления к овладению полезным знанием – любознательность	прагматичное знание; полезное, прикладное знание, обучение; знание техники (изготовления, производства)	ценность полезного знания, умения, навыка
Созидательность, производительный труд, развитие мастерства в профессии, ремесленничество	трудолюбие, производительный труд; трудовые усилия как источник благосостояния; склонность брать на себя трудовую нагрузку ради получения результата; зарабатывать на жизнь честным трудом и своими способностями	трудолюбие, честный добросовестный труд, достижение мастерства
	развитие в профессии, мастерство; овладение ремеслом	
	эффективное использование подручных средств и адекватное управление ресурсами, доступными для целей жизни; результативное использование имеющихся средств	рассудительность, рачительность в ведении хозяйства
	использование предметов по прямому назначению, функциональное свойство вещи служить своему непосредственному назначению, пригодность	
	независтливый (бескорыстный) интерес	
	благоразумие, сдержанность (рациональность); рассудительное управление	

<i>Непродуктивные установки, препятствующие благосостоянию общества и лежащие в основе церемониального поведения</i>		
Себялюбие	<p>пустая трата ресурсов и возможностей, отцовского наследия, транжирство, мотовство; торопливость в потреблении; беспечность, леность, праздность; утомительность труда; отсутствие заботы о благосостоянии сыновнего поколения; расточительство; бессмысленная жизнь; прожигание жизни</p>	<p>беспечность в тратах, недальновидность, жизнь не по средствам</p>
	<p>стяжательство; незаработанная, незаслуженная прибыль</p>	<p>стяжательство, скарденность; алчность, жажда наживы, корыстолюбие</p>
	<p>самовозвеличивание, самодовольство, эгоизм</p>	<p>самодовольство, эгоцентричность</p>
	<p>свокорыстие; примитивная погоня за материальным результатом; хищнические мотивы в поведении; изворотливость, наглость, уклончивость</p>	<p>хищнический мотив</p>
	<p>стремление выделиться за счет других, самовозвеличивание; денежное соперничество; зависть, завистническое сопоставление; патологическая жадность</p>	<p>зависть и жадность</p>
	<p>хвастовство; показное потребление, траты напоказ; жизнь впроголодь ради видимости благополучия; пустые траты в сочетании с безвкусицей</p>	<p>показной мотив</p>

Источник: составлено авторами на основе [Veblen 1904; Veblen 1918; Veblen 1922; Veblen 1961; Веблен 2022].

Для решения поставленных задач нам понадобилось операционализировать смысловые категории. Исследовательской стратегией стал индуктивный тематический анализ (*inductive thematic analysis*) [Guest et al. 2013] – общий случай традиции качественного исследования, описанной Б. Глейзером и А. Строссом как теоретизирование, основывающееся на фактах (*grounded theory*) [Glaser, Strauss 1967]. Соответствующую технику кодирования мы применили к анализу текстов авторства Т. Веблена, и эта техника подразумевает выявление категорий и концептов, содержащихся в текстовом материале, и последующее сведение их в определенную теоретическую модель [Corbin, Strauss 2008]. В рамках этой техники фрагменты текста изучаются, как правило, построчно (хотя единицами анализа могут быть слова, параграфы или более крупные разделы), и интересующим ученого местам присваиваются коды, возникающие по мере работы с текстом [Charmaz 2006; Guest et al. 2013]; схожие по смыслу места кодируются одинаково. Тематический анализ как таковой выходит за рамки подсчета частоты встречаемости слов или фраз в тексте, сосредоточен на выявлении и описании содержащейся в нем скрытой или явной идеи, то есть «темы» [Guest et al. 2013]. Роль объединяющего, обобщающего, концепта в нашем случае выполняет «предрасположенность» (термин Т. Веблена), а «темой» выступает одна из тех четырех, которые описаны Т. Вебленом. Три предрасположенности (родительство, любознательность и созидательность) соотносятся с производительными характеристиками поведения, четвертая (себялюбие) – с непроизводительными. Сама процедура кодирования включает в себя по мере проработки текста несколько этапов [Corbin, Strauss 2008]. Первичное прочтение сопровождалось открытым (*open*) кодированием, в ходе которого выявлялись нужные нам фрагменты текста (поскольку у Т. Веблена отсутствует структурирование глав и параграфов в соответствии с нужными нам предрасположенностями). В процессе осевого (*axial*) кодирования текстовый материал был пройден повторно с целью установления взаимосвязи между присвоенными кодами и остальным материалом. Выборочное (*selective*) кодирование в данном случае протекало как «нанизывание» на объединяющий концепт («предрасположенность») четырех тем (родительство, любознательность, созидательность, себялюбие) и сопоставление каждой из тем с рядом категорий, отнесенных к ней.

Мы проработали таким образом тексты Т. Веблена и выписали характеристики продуктивных и непродуктивных практик и поведенческих установок, которые сгруппировали по предрасположенностям. Анализ продолжался до теоретического насыщения. Всего получилось примерно 80 фраз, выражений, словосочетаний, описывающих поведенческие установки; затем мы объединили близкие понятия в 11 смысловых категорий. Работа по образованию категорий проходила следующим образом: в тексте выделялись фрагменты, относящиеся к описанию одной из предрасположенностей, например, родительской (*parental bent*), затем эти фрагменты копировались в отдельную графу файла Excel, предназначенного для сбора текстовых данных, и помечались особым образом (символом *P*). Среди встречавшихся в тексте эпитетов – дальновидность, предусмотрительность (*providence*), бережливость (*parsimony, thrift*), запасливость (*hoarding*), неодобрение, предотвращение пустой траты ресурсов (*disapproval of wasteful living*). Перевод некоторых словосочетаний и выражений упрощался или корректировался с целью обеспечения учета контекста; это касается таких установок, как экономность, рачительность (*animus for economy and efficiency*), неэгоистичное расходование (*economy*

and efficiency for the common good). Перечисленные слова объединяет ориентация на умеренное расходование ресурсов, предусмотрительность в тратах и потреблении. Таким способом была образована одна из категорий, составляющих содержание родительской предрасположенности – предусмотрительность, умеренность, забота о завтрашнем дне.

Похожим образом были сконструированы остальные смысловые категории; результаты этой работы приведены в *таблице 1* (стр. 118–119). Категории, представленные в третьем столбце (*таблица 1*), использованы для дальнейшего анализа русских пословиц и поговорок⁶.

При анализе мы воспользовались абдуктивным методом, предусматривающим поочередное движение от частного к общему и наоборот. Единицей нашего анализа было выбрано отдельное изречение (пословица или поговорка) целиком, а не обособленные слова или словосочетания в его составе, и их буквальное значение, что помогло учесть аллегоричность изречений и понять их скрытый смысл. На первом этапе мы попытались сопоставить выявленные прежде установки о жизни не по средствам, долгах, займах на цели личного потребления [Верников, Курьшьева 2023] с поведенческими принципами, о которых писал Т. Веблен. На втором этапе работы русские пословицы и поговорки из составленной нами выборки (см. раздел «Объект изучения») были соотнесены со смысловыми категориями из *таблицы 1*. Техника анализа предполагала использование формулировок, употреблявшихся Т. Вебленом для описания каждой из четырех предрасположенностей (*таблица 1*, колонка 2), в качестве «живых» кодов (*in vivo coding*), то есть возникших непосредственно из текстовых данных [Corbin, Strauss 2008, p. 82]. Пословичное выражение целой фразой, а также составляющие его части сопоставлялись с этими кодами. Задача состояла в опоре исключительно на речевые элементы, выявленные из текстов Т. Веблена, с учетом вариативности перевода. В дополнение к выявленным кодам, приведенным в *таблице 1*, иногда применялись синонимы, то есть там, где синонимичность очевидна, например, как со словами «лень» и «безделье» в случае указания на праздность или семантический ряд, связанный с ней.

Распределение поведенческих установок по категориям в ряде случаев предполагало смысловое соотнесение с теми или иными кодами, а не поиск дословного совпадения. Изречения, содержащие непосредственно слово, которое используется в качестве кода (например, «зависть», «жадность»), имеют достаточно очевидные признаки для того, чтобы отнести их к определенной категории («Зависть и жадность» в составе склонности к себялюбию): *Жельзо ржа съгдаетъ, а завистливый отъ зависти погибаетъ; Завидливыя глазища коломъ тычутъ; Завидуици глаза не знаютъ стыда; Завистливый по чужому счастью сохнетъ (чахнетъ); Завистью ничего не возмешь (не сдълаешь); У жаднаго кадыкъ перетянулся; Отъ зависти пожелтеть. Отъ досады встыхнуть (покраснеть)*. В свою очередь ту же идею без использования слов «зависть» или «жадность» передают и другие фразы (что не означает невозможности отнесения их к соответствующей категории): *Глазь первый ворогъ; Дай души волю (вволю), захочется и поболь; Не разводи усокъ на чужой кусокъ!; Не столько сможетъ (надобится), сколько хочется; Не столько смущаетъ свой убытокъ, сколько чужой прибытокъ; Охаль дядя, на*

⁶ Систематизированный перечень английских слов и выражений, использованных Т. Вебленом, можно найти в Приложении: DOI: 10.13140/RG.2.2.20519.11683/4

*чужие деньги (достатки) глядя; Самъ сытъ, глаза голодны; Сосъдъ спать не да-
етъ: хорошо живетъ; То и завидно, чего нѣтъ; Чего не видишь (не знаешь), тѣмъ
и не бредишь; Чего не слышишь, о томъ и не думаешь (и не тужишь); Чего нѣтъ,
того и хочется; Чего хочется, того и просится; По сладямъ и слюнки текутъ.*
Масса изречений передают заложенный в них смысл не дословно, а иносказа-
тельно, вследствие чего составляющая интерпретативного анализа усиливается:
например, пословицы *Копилъ, копилъ, да чорта и купилъ*; *Ростовщики на томъ
свѣтъ каленые пятаки голыми руками считаютъ*; *Скупой копить – чортъ мошну
тачаетъ*; *Скупому душа дешевле гроша*; *Скупу челоуьку убавить Богъ вѣку* озна-
чают осуждающее отношение к стяжательству, корысти, алчности, а не констата-
цию следствия из прямого эмпирического наблюдения.

В соответствии с образуемыми категориями происходили группировка и пе-
регруппировка пословиц, и в итоге каждое изречение оказалось включенным толь-
ко в одну категорию без задвоения. С распределением изречений по своей направ-
ленности можно ознакомиться в *таблице 2*.

Таблица 2. Распределение пословиц и поговорок по направленности изречения

Предрасположенность	Количество изречений	Доля изречений, %
Себялюбие	468	50,1
Мастерство	291	31,1
Родительство	135	14,4
Знание	41	4,4
Всего	935	100

Постоянная самопроверка в процессе отбора и анализа материала, переоцен-
ка смысла изречений, пересмотр категорий для их группировки позволили, наде-
мся, минимизировать смещения оценки.

Эмпирические результаты

Раздел «Русские пословицы о жизни не по средствам и о показном потреблении
в свете антиномий Т. Веблена» суммирует результаты первого этапа работы: наша
выборка пословиц о жизни не по средствам и сопутствующих явлениях реклас-
сифицирована с целью поиска соответствия между выявленными поведенчески-
ми установками, с одной стороны, и антиномиями Т. Веблена, с другой. Раздел
«Соотнесение вебленовских предрасположенностей с русскими изречениями»
отражает движение во встречном направлении: к каждому из теоретических кон-
цептов Т. Веблена мы пытаемся подобрать подходящие по смыслу русские посло-

вицы и поговорки. В подразделе «Изречения, смысл которых не совпадает с этикой Т. Веблена (N=36)» приведены изречения, не согласующиеся по знаку оценки с позицией Т. Веблена.

*Русские пословицы о жизни не по средствам
и о показном потреблении в свете антиномий Т. Веблена*

В части пословиц о жизни по средствам и мешающих этому факторам мы обнаружили пересечение с тремя предрасположенностями, если пользоваться вебленовской терминологией, – с родительством, мастерством и себялюбием. Установки, выражающее одобрение жизни по средствам и отстаивающие императив самообеспечения и самоограничения, мы отнесли к родительской предрасположенности, поскольку их объединяет лейтмотив дальновидности, предусмотрительности, умеренности, заботы о завтрашнем дне и о будущем благополучии детей, прежде всего в части предотвращения перехода долгов на потомство: это такие принципы, как осмотрительность в тратах (*Безъ нужды живетъ, кто деньгъ бережетъ*), скромность и умеренность в потреблении, предупреждение от излишеств, нетерпеливости, жадности (*Не столько сможетъ (надобится), сколько хочется*), необходимость расплатиться по имеющимся долгам (*Долгъ платежемъ красенъ, а займы отдачею*). Проявление склонности к родительству нам видится в предостережении займодателя о том, что долг портит отношения (*Съ кѣмъ знаться не хочешь, тому дай денегъ въ займы!*), и об унижительном положении займодавца, вынужденного всеми правдами искать способ вернуть одолженное (*Долги собирать – и ошурками брать; Растопыря пальцы отдадь, растопыря ноги выхаживай!*). Сюда же относится предупреждение должника о том, что наличие долга – не только материальный, но и моральный гнет (*Въ долгъ брать легко, да платить тяжело*).

Мы обнаружили частичное пересечение со склонностью к созиданию (мастерству) по отношению к установкам, призывающим к рассудительному ведению хозяйства, рачительности (*Не о томъ рѣчь, что много въ печь, а о томъ, куда изъ печи идетъ*). Также к этой предрасположенности относятся императивы самоуважения и достоинства опоры на свои ресурсы, жизни по средствам (*Лучше свое поберечь, чѣмъ чужое прожить; По приходу не стыдно расхотъ держать*), подчеркнутой несовместимости практики заимствования с личным достоинством (*Заниматься (то есть брать въ займы) – что побираться*) и с разумным управлением расходами (*Чужія денежки свои погдаютъ*), использования вещей по непосредственному назначению вместо ориентации на производимое впечатление (*Не въяный хлѣбъ не голодъ, а посконная рубаха не нагота*). Прибавив к сообщению о благоразумном хозяйствовании представление о добросовестном труде как источнике достойного заработка, с которым тоже ассоциируется вебленовская склонность к мастерству, к этому разделу мы относим также установки о том, что давать в долг подчас неосмотрительно и неумно (*Отдать вещь въ ученье (заложить)*), поскольку возвращать одолженное не просто трудоемко и накладно (*Въ долгъ давать – подъ гору метать: долги собирать – въ гору таскать*), но зачастую невозможно (*Старый долгъ за находку*).

Установки, раскрывающие негативные коннотации щегольства не по карману, напускного аристократизма и манерности, мы отнесли к себялюбию ввиду их очевидной связи с завистью и жадностью, показным мотивом, самодовольством (*Положь браный, да весь драный; Пусть карманъ, да синь кафтанъ (щеголь); Шапочка въ двѣ денежки – и то набекрень*). С этой же склонностью соотносится неприятие корыстолюбия в виде ростовщичества (*Ссуженаго не посужати (древняя)*), а также подчеркнутый в русских пословицах и поговорках концепт долговой зависимости, из которой трудно выбраться (*Въ долгу – что въ моръ: ни дна, ни береговъ*). Упомянутые зависть, жадность, стремление жить «не хуже людей», отсутствие самоограничений могут в числе других причин ухудшить финансовое положение и затянуть в нищету.

Соотнесение вебленовских предрасположенностей с русскими изречениями

Категории, использованные для группировки русских пословиц в этом разделе, взяты из *таблицы 1*. Каждой из вебленовских поведенческих предрасположенностей соответствует от одной до шести аналитических категорий, по которым организован пословичный материал.

Родительство (N=135⁷).

- Забота о благосостоянии сыновнего поколения:
*Долгъ первый наслѣдникъ. Долгъ не ждетъ завѣщанія.
И сыну отдай, и себѣ на смерть оставляй!*
- Предусмотрительность, умеренность, забота о завтрашнем дне:
*Бережь – половина спасенья. Бережь спортье барышей.
Запасливый лучше богатаго. Запасливый нужды не терпитъ (не знаетъ).*

Любознательность, стремление к овладению полезным знанием (N=41).

- Ценность полезного знания, умения, навыка:
*Мастерства (ремесла) за плечами не носятъ, а съ нимъ добро.
Не проситъ ремесло хлѣба, а само кормитъ.*

Созидательность, производительный труд, развитие мастерства в профессии, ремесленничество (N=291).

- Трудолюбие, честный труд, достижение мастерства:
*Гдѣ работно, тамъ и густо, а въ лѣнивомъ дому пусто.
Не то дорого, что краснаго золота, а дорого, что добраго мастерства.*
- Рассудительность, рачительность в ведении хозяйства:
*Всякій домъ хозяиномъ держится.
Горе тому, кто не порядкомъ живетъ въ дому.
Не хозяинъ, кто своего хозяйства не знаетъ.*

Себялюбие (N=468).

- Беспечность в тратах, недальновидность, жизнь не по средствам («опережающее потребление», если использовать более современную терминологию):

⁷ Здесь и далее в скобках – количество найденных изречений на данную тему.

Въ рукахъ было, да по пальцамъ сплыло.

Рубль наживаетъ, а два проживаетъ.

Чѣмъ живешь? Долгами (приб.: а что гышь? Щи съ пирогами).

Шире себя (не смѣтя себя) жить, не добра нажить.

- Стяжательство, скарედность; алчность, жажда наживы, корыстолюбие:

Въ гробъ смотритъ, а деньги копитъ.

Копилъ, копилъ, да чорта и купилъ.

- Самодовольство, эгоцентричность:

Для чего намъ умъ, были бъ деньги да спесь.

- Хищнический мотив:

Чужой бѣдой сытъ не будешь.

Чужая обида (бѣда, нагота) не расжива.

- Зависть и жадность:

Сосѣдъ спать не даетъ: хорошо живетъ.

Чему позавидуешь, тому поработаешь.

- Показной мотив:

Дуракъ деньги напоказъ носить.

Чубарики чокъ-чокъ – а изба не крыта.

Изречения, смысл которых не совпадает с этикой Т. Веблена (N=36).

В русском народном дискурсе изучаемого периода преобладали поведенческие принципы, ассоциируемые с правилами целесообразного экономического поведения – поучительные призывы к сдержанности, бережливости, рачительности и благоразумию, практичному хозяйствованию, оцениваемые через призму антиномий Т. Веблена как способствующие экономическому и культурному развитию. Вместе с тем особый интерес представляют изречения, чья буква или дух, на первый взгляд, не совпадают с позицией Т. Веблена; таких в нашей выборке нашлось около 4%. Может возникнуть впечатление, что они оправдывают или изображают в выгодном свете образцы поведения, связанные с недобродетельными, недостойными качествами, и скрашивают их последствия, например:

Будетъ путь – да долго ждать; а къ осени беречь – волкъ бы не съѣлъ.

Всѣхъ дѣлъ не передѣлаешь. Нашей работы не переработаешь.

Дѣло не голуби, не разлетятся. Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ.

Дѣло не малина, въ лѣто не опадетъ.

Какъ ни мечи – а лучше на печи. Отъ бездѣлья и то рукодѣлье.

Кто долго спитъ, тому Богъ проститъ.

Межъ сохи да бороны не укроешься (т. е. одной пашиной не проживешь).

Отъ крестьянской работы не будешь богатъ, а будешь горбатъ.

Подать оплачена, хлѣбъ есть, и лежи на печи.

Хоть съ себя что заложить, а масляну честно проводить.

Въи больше, проживешь дольше. Въи больше, богатыремъ будешь.

Отдельные пословицы и поговорки по форме могут быть расценены как поощрение или оправдание лени, безделья, безответственности и беспечности в трудах, особенно в отрыве от контекста их употребления:

Въ рогожу одѣтъся, отъ людей отречься.

Въ Русскомъ брюхѣ и долото сгниетъ.

Запасъ закромы ломить, а пусто – легче.

Живи, ни о чемъ не тужи; все проживешь – авось еще наживешь.

Коли бъ не гда, да не одежда – такъ мы бъ и опузырились лежа.

Крестьянское горло – суконное бердо: все мнетъ.

Много сыпать – задохнется въ закромахъ, а порожнія лучше продуваетъ.

Права душа – не беретъ барыша (прибав.: а денежку таскомъ тащитъ).

Отмечаются и такие сюжеты, как бедность, неудачливость, непутевость, неряшливость:

Только то и есть въ сусъкъ, что мыши нагадили.

Хозяйка, изъ села Помелова, изъ деревни Вѣнниковой: пирожокъ испечь, и корова не гсть; да поставитъ (растворитъ) три, посадитъ (въ печь) два, а вынетъ одинъ.

В пословицах довольно широко отражены специфически русские институции «авось», «небось» и т. п., которые принято отождествлять с фатализмом, пассивностью и личной безответственностью:

Русскій крѣпокъ на трехъ сваяхъ: авось, небось, да какъ нибудь.

Авось да небось – хоть вовсе брось.

Авось и рыбака толкаетъ подъ бока.

На авось мужикъ и хлѣбъ съестъ.

По формальным признакам может показаться, что подобные изречения противоречат деятельной и ответственной жизненной позиции, предполагаемой продуктивными установками Т. Веблена. Но это поспешный вывод, поскольку смысл подобных изречений раскрывается не сразу, он не лежит на поверхности, а закодирован в подтексте. Хотя пословица признает существование и повсеместность некой практики, однако, в сущности, данная практика не одобряется. Отсюда саркастическая либо ироничная форма: так, народ с горечью признавал распространённость институций «авось» и «небось», но при этом понимал, что они непродуктивны, и вовсе не гордился и не бравировал ими:

Авоська веревку вѣетъ, Небоська петлю закидываетъ.

Авоська воръ, обманетъ. Авоська почасту обманываетъ.

На авось не надѣйся. Авосю не вовсе вѣрь.

Таким образом, противоречие вебленовской этике может в ряде случаев оказаться и мнимым.

Обсуждение результатов

Изученные элементы народного дискурса, бытовавшего в России по меньшей мере до середины XIX в., на удивление созвучны этическим представлениям Т. Веблена, если говорить о знаке оценки различных явлений, притом что речь идет о совершенно разных культурах. Поощряются принципы хозяйствования и трудовой деятельности, соответствующие предрасположенности к родительству, грамотное приложение знаний и созидательность видятся в положительном свете. Относящиеся к ним установки ориентируют на долговременную финансовую устойчивость, предотвращение пустой траты ресурсов, освобождение потомства от долгов; прослеживается лейтмотив антипотребительства и антистяжательства, приоритета будущего благосостояния перед текущим, сиюминутным потреблением, ценности

производительного труда, практического знания, развития ремесленных навыков. Понимание связи между приложением трудовых усилий и достижением результата переплетено с принципами самообеспечения и самоограничения в потреблении и тратах, причем независимо от располагаемого денежного состояния. В перечисленных принципах видится основа будущего достатка.

Отдельного внимания заслуживают пословицы о жизни не по средствам и в долг. Несмотря на то, что Т. Веблен не говорил о кредитовании домохозяйств как таковом, описанная им культура соревновательности в потреблении, независимо от уровня достатка и принадлежности к тому или иному классу общества [Veblen 1922, p. 85], отсылает напрямую к теме жизни не по достатку или опережающего потребления. В данном контексте мы находим пересечение поведенческих принципов из трех областей: поддерживается родительство в части стремления не перекладывать долги на будущее поколение и не потакать сиюминутным прихотям, одобряется предостережение от ситуаций попадания в долговую зависимость, поощряется мастерство – в плане максимы оценки предметов потребления по их непосредственному назначению, рассудительности в ведении хозяйства; осуждается стремление жить на широкую ногу, которое в том числе может приводить к заимствованию.

С другой стороны, порицаются и высмеиваются эгоистичные мотивы, согласующиеся с себялюбием. Это поведенческие установки, которые, по Т. Веблену, характеризуют так называемое церемониальное поведение – привычка засматриваться на чужое, принадлежащее другим; жадность, стремление потреблять больше доступного и расходовать сверх необходимого; траты напоказ, мотив создания внешнего впечатления; транжирство, мотовство, нетерпеливость, торопливость в потреблении и тратах; беспечность, праздность; заимствование, невозврат займа в срок, попадание в долговую зависимость; корыстолюбие, стяжательство. Опережающее потребление, то есть жизнь не по средствам, не одобряется, поскольку препятствует будущему достатку и сопровождается фактически финансовой зависимостью; порицается одержимость личным обогащением. Здесь явно ощущается влияние этики православного христианства, а в некоторых пословицах аллюзии вполне конкретные вплоть до парафраза евангельских изречений.

Мы не ставили перед собой задачу похвалить или осудить хозяйственную этику русских людей, а лишь проиллюстрировали один тезис методологического характера: концепцию американца Т. Веблена можно применить к изучению экономической культуры другого народа. Интерпретативный анализ позволяет ассоциировать выявленные характеристики традиционной русской экономической культуры с продуктивными принципами, ориентирующими на финансовую устойчивость в долговременной перспективе, поощряющими опору на свои силы и средства, и в то же время предостерегающими от бедности и уводящими от своекорыстия, недальновидного расточительства и прожигания жизни, несправедливого заработка, стремления к сиюминутной выгоде вне связи с последствиями для будущего.

Народный дискурс отразил адекватное понимание тех явлений, которые со временем вошли в социологическую и экономическую теории, – социально конструируемой природы потребностей (влияния социального окружения на приоритеты в потреблении), опережающего потребления (когда приобретение вещи пока не обеспечено трудовым усилием), показного потребления, расточительства,

денежного соперничества, долговой зависимости и сопутствующей ей финансовой хрупкости домохозяйства.

Что касается изречений, которые по своему смыслу не совпадают с оценками Т. Веблена, то их мы насчитали чуть менее 4% выборки, что говорит о достаточной укорененности поведенческих принципов, которые характеризуются как продуктивные.

Кто-то может возразить, что выявленные нами в русском фольклоре оценки и поведенческие установки были разумны и обоснованы для экономики XIX в., преимущественно аграрной и экстенсивной, а последующие этапы экономического развития потребовали пересмотра мотивационных, ценностных ориентиров и смены модели поведения, и поэтому то, что тогда считалось правильным, сегодня уже не так. В известном смысле это, к сожалению, правда: традиционные ценности были в России размыты, маргинализированы и замещены другими. Императив роста производства и сбыта продукта, бесконечной модернизации и инноваций отодвинул традиционные ценности на задний план. Такие качества, как дальновидность, рачительность, умеренность, антипотребительство, трудолюбие и производительный труд, привычка не засматриваться на чужое перестали считаться актуальными и содействующими здоровому финансовому положению. Даже теоретическая психология встала на защиту общества потребления, отстаивая право индивида жить в моменте, для себя и вообще позволять себе больше, тем самым снижая стресс. К слову, уменьшая в том числе и переживания, связанные с родительскими обязанностями, однако, если верить Т. Веблену, предрасположенность к родительству и есть антистяжательство.

Укорененные традиционные ценности (а также верования и убеждения) отражали устои, предотвращающие размывание институционального порядка и деградацию сообщества. Прежде чем наклеить такой ярлык, как «церемониальная ценность», следует оценить роль изучаемой институции или института в жизни того или иного сообщества с учетом конкретных временных рамок, социально-экономических и природно-географических условий. Исследования в такой парадигме, например, проводила Элино́р Остро́м, акцентировавшая «изучение институций в “полевых” условиях» [*Остро́м* 2013, с. 88].

В постсоветский период стало интеллектуальной модой высмеивать традиционные ценности и глумиться над ними, выдавать их за что-то эфемерное и мифическое, мешающее «прогрессу» и «инновациям». На уровне теории традиционное было (иногда со ссылкой на Т. Веблена) уравнено с архаичным, отжившим и ретроградным, требующим радикальной модернизации. Произошедшая подмена в понимании производительных и церемониальных поведенческих установок была вызвана новой парадигмой: идеи Т. Веблена и других исходных институционалистов о пользе тех или иных потребительских практик для *всего* общества оказались вытеснены максимум индивидуальной, субъективно оцениваемой полезности. Вполне объяснима непопулярность русских пословиц и поговорок в сегодняшнем дискурсе: содержащиеся в них послылы не просто неактуальны, а противоположны насаждаемому потребительству, гедонизму и эгоизму, и ради душевного комфорта их проще забыть.

Полученные нами результаты позволяют по-другому оценить выводы авторов на основании разрозненных ссылок на сборник пословиц В.И. Даля и другие элементы русского фольклора, приписавших хозяйственной этике русского наро-

да, например, такие черты, как лень, отсутствие восприятия собственного труда как источника богатства, «традиционное осуждение бытового практицизма», «недостаточность экономического рационализма» и даже «неразвитость бытового потребления» [? – А.В., А.К.] [Архинов и др. 2006, с. 30–32]. Подтверждается прямо противоположное: присутствие «рациональных элементов в обыденном, прагматическом поведении народа», передаваемых от одного поколения к другому «традиционно-опытным путем» [Верховин 2001, с. 107].

Вырванные из контекста пословицы могут использовать для доказательства некоего априорного тезиса, искажающего содержащийся в изречении посыл: например, стало популярно упрекать абстрактного русского человека в расхлябанности и безответственности, указывая на известный «авось» как санкционирующий русскую непредусмотрительность и даже неосмотрительность [Прохоров, Стернин 2006, с. 52, 61]. В том же источнике утверждается, что «в русском сознании действует принцип “работа не главное”, что отражает нелюбовь к напряженному систематическому труду, восприятие работы как не главного источника благосостояния, материального благополучия» [Прохоров, Стернин 2006, с. 65]. Попутно замалчиваются другие изречения на ту же тему, опровергающие предложенный тезис, причем их на порядок больше. В восприятии русских людей присутствие надежды не обесценивало усердия и не отменяло необходимость трудовых усилий:

Богу молись, а вь дѣлахъ не плошись!

Не спрашивай урожая, а паши да молись Богу.

Наш анализ показал, что пословицы, на поверхности признающие определенные непродуктивные или себялюбивые качества, в дискурсе все же встречаются, однако численно уступают тем, которые призывают не поддаваться этому. К тому же и их нельзя принимать «за чистую монету», поскольку подтекст может нести противоположный знак оценки. Непредвзятый анализ заложенных в русском фольклоре смыслов указывает на их непреходящую актуальность, в частности в свете недавно возникших идей устойчивого развития, через которые прививается бережливое отношение к ресурсам, осознание необходимости ухода от чрезмерного потребления, хищнической эксплуатации природы, и некоторая архаичность формы не должна этому мешать.

Заключение

Мы попытались разобраться в исходных смыслах логических построений Торстейна Веблена на тему продуктивных и непродуктивных (церемониальных) поведенческих установок. Антиномии, описывающие разные типы поведения и лежащие в его основе побуждения, использовались Т. Вебленом для характеристики различий в институциональном устройстве обществ. Мы применили эту концепцию в прикладном исследовании.

Взяв за теоретико-методологическую основу рассуждения Т. Веблена о предрасположенности к родительству, созидательному труду (мастерству), приобретению полезного знания и к себялюбию, мы проанализировали элементы традиционной русской экономической культуры. Были изучены 935 русских пословиц и поговорок на предмет транслируемых ими принципов личного хозяйствования

и трудовой деятельности, и выявленные поведенческие установки сопоставлены со смысловыми категориями из концепции Т. Веблена. Мы нашли, что характеристики традиционной русской экономической культуры ассоциируются, скорее, с продуктивными поведенческими установками, в основе которых предрасположенность к родительству, стремление к овладению полезным знанием, созидательному труду и развитию мастерства в своем деле. Согласующиеся с ними поведенческие принципы направляют к финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе, в то же время предостерегая от бедности и уводя от корыстолюбия, пустых трат, показных мотивов, призывают к рассудительности, сдержанности в потреблении и управлении хозяйством, а непродуктивные установки, ассоциируемые с себялюбивыми мотивами, в народном дискурсе порицаются и высмеиваются.

Результаты нашего исследования показывают, что в процентном отношении пословиц, предостерегающих от непродуктивного поведения, не просто много, а на два порядка больше, чем количество противоположных по смыслу, то есть оправдывающих, выражающих снисходительное отношение или утверждающих правоту церемониального поведения.

Новизна нашей работы состоит в применении концепции Т. Веблена для курсивного анализа нормативных элементов русской традиционной экономической культуры. Мы выявили, что знак народной оценки целого ряда проявлений экономического и финансового поведения совпадает с этическими оценками Т. Веблена, а заложенные в русском фольклоре смыслы вполне созвучны современным идеям устойчивого развития. Статья предостерегает от односторонней оценки традиции как отражения устаревшего институционального устройства и призывает к непредвзятому анализу институций и институтов, не стандартных для западного общества, в данном случае – институций, носителем которых было коренное население европейской части России.

Список источников

- Архипов А.Ю., Зотова Т.А., Евграфова О.В., Королев В.К. (2006) Экономическая культура. Ростов-на-Дону: Ростовский университет.
- Веблен Т. (2022) Экономическая теория дамского платья // Экономическая социология. Т. 23. № 5. С. 37–44. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-5-37-44
- Верников А.В., Курышева А.А. (2021) Показное потребление в долг: на примере легковых автомобилей // Экономическая социология. Т. 22. № 5. С. 11–39. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-5-11-39
- Верников А.В., Курышева А.А. (2022) Жизнь взаимности: институциональные аспекты и их измерение // Вопросы экономки. № 10. С. 138–156. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-10-138-156
- Верников А.В., Курышева А.А. (2023) Отношение к жизни не по средствам в русских пословицах и поговорках // Экономическая социология. Т. 24. № 3. С. 33–57. DOI: 10.17323/1726-3247-2023-3-33-57
- Верховин В.И. (2001) Модели экономического поведения и их вербализация в русском народном фольклоре // Мир России. Т. 10. № 1. С. 106–124 // <https://mirros.hse.ru/article/view/5361/5751>, дата обращения 12.12.2023.
- Вольчик В.В. (2007) Край упущенных возможностей: институциональная история Донского аграрного и торгового предпринимательства // Историко-экономические исследования. Т. 8. № 3. С. 85–103 // <https://institutional.narod.ru/papers/volchik2007.pdf>, дата обращения 12.12.2023.

- Вольчик В.В., Посухова О.Ю. (2016) Прекариат и профессиональная идентичность в контексте институциональных изменений // *Terra Economicus*. Т. 14. № 2. С. 159–173. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-2-159-173
- Горшков А.В. (2011) Русские пословицы и поговорки как выражение национальной экономической культуры // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 36. С. 28–30 // <https://studylib.ru/doc/2652822/russkie-poslovicy-i-pogovorki-kak-vyrazhenie-yusclid=lomyf58rno437512621>, дата обращения 12.12.2023.
- Даль В.И. (1862) *Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.* М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете.
- Даль В.И. (1863) *Толковый словарь живого великорусского языка. Часть первая. А.-З.* / Соч. В.И. Даля. Ч. 1–4. М.: Издательство общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском московском университете. Типография А. Семена.
- Даль В.И. (1881) *Толковый словарь живого великорусского языка. Часть вторая. И.-О.* / Соч. В.И. Даля. Ч. 1–4. СПб., М.: Издательство общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском московском университете. Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа.
- Ермаков Н.В. (2012) Параллелизм концепта «Деньги» в русской и французской паремиологии // *Russian Journal of Education and Psychology*. № 10. С. 75 // <https://pdfslide.net/documents/-5750a9af1a28abc0cd22755.html?page=1>, дата обращения 12.12.2023.
- Забавин И.В. (2012) Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: Социологический анализ. М.: ПСТГУ.
- Карачина О.Е. (2015) Долг в русских и английских поговорках // *Национальная ассоциация ученых*. № 6(11). С. 67–70 // <https://cyberleninka.ru/article/n/dolg-v-russkih-i-angliyskih-pogovorkah/viewer>, дата обращения 12.12.2023.
- Коробков Ю.Д. (2019) Отношение уральских рабочих к воровству и обману в пореформенное время (на примере пословиц и поговорок) // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки*. Т. 19. № 2. С. 14–19. DOI: 10.14529/ssh190202
- Круглова Е.Л. (2023) Экономические стереотипы российских семей через призму пословиц и поговорок // *Социодинамика*. № 7. С. 30–41. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43831
- Махрова М.В., Кузнецов В.П. (2006) Налоги в русских пословицах и поговорках // *Вестник Оренбургского государственного университета*. № 11. С. 88–92 // <http://vestnik.osu.ru/doc/1033/article/2982/lang/0>, дата обращения 12.12.2023.
- Местникова А.Б. (2005) Этнокультурные аспекты предпринимательства и занятости населения в Республике Саха (Якутия) // *Экономическая социология*. Т. 6. № 3. С. 47–69 // <https://eccoc.hse.ru/2005-6-3/26592608.html>, дата обращения 12.12.2023.
- Моисеева И.Ю., Чудина Е.В. (2004) Прагматические функции пословиц и поговорок // *Вестник Оренбургского государственного университета*. № 11. С. 170–172 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticcheskie-funktsii-poslovits-i-pogovorok/viewer>, дата обращения 12.12.2023.
- Оганесян А.А., Шафиров Л.А. (2013) Рационализация потребительского кредитования в интересах местного экономического развития сквозь призму институциональной экономической теории // *Terra Economica*. Т. 11. № 4.3. С. 27–42. DOI: 10.24412/2073-6606-2013-4-3-27-42
- Остром Э. (2013) *Управление общим. Эволюция институций коллективного действия*. Киев.
- Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. (2006) *Русские: коммуникативное поведение*. М.: Флинта, Наука.
- Ashliman D. (2004) *Folk and Fairy Tales: A Handbook*, Greenwood Publishing Group.
- Berger P., Luckman T. (1991) *The Social Construction of Reality*, London: Penguin Books.
- Bush P. (1987) The Theory of Institutional Change // *Journal of Economic Issues*, vol. 21, no 3, pp. 1075–1116. DOI: 10.1080/00213624.1987.11504697
- Charmaz K. (2006) *Grounded Theory: A Practical Guide through Qualitative Analysis*, Thousand Oaks, CA: Sage.

- Corbin J., Strauss A. (2008) *Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory*, Thousand Oaks, CA: Sage.
- Glaser B., Strauss A. (1967) *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*, New Brunswick, NJ: Aldine Transaction.
- Gruchy A. (1947) *Modern Economic Thought. The American Contribution*, New York: Prentice-Hall, Inc.
- Guest G., Namey E., Mitchell M. (2013) *Collecting Qualitative Data: A Field Manual for Applied Research*, USA: SAGE Publications, Inc.
- Khesali M., Voigt S., von Jacobi N. (2023) *Historic Moral Foundations Cast a Long Shadow: Insights from a Novel Folktale Dataset*. WINIR Conference Paper, Catania, September 20–22.
- Magun V., Rudnev M. (2015) *Basic Human Values of the Russians: Both Different from and Similar to Other Europeans // Culture Matters in Russia-and Everywhere* (eds. Harrison L., Yasin E.), Lexington Books, pp. 431–450.
- Powell J. (2023) *The Instrumentality of Ceremonial Habits of Thought // Journal of Economic Issues*, vol. 57, no 2, pp. 423–431. DOI: 10.1080/00213624.2023.2200645
- Treivish A. (2023) *Historical Experience of the Modernization of Russian Society and Space // Regional Research of Russia*, vol. 13, no 1, pp. 6–33. DOI: 10.1134/S2079970522700563
- Veblen T. (1904) *The Theory of Business Enterprise*, New York: Charles Scribner's Sons.
- Veblen T. (1918) *The Instinct of Workmanship*, New York: B.W. Huebsch.
- Veblen T. (1922) *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*, New York: B.W. Huebsch.
- Veblen T. (1961) *The Place of Science in Modern Civilization // The Place of Science in Modern Civilisation and Other Essays by Thorstein Veblen*, New York: Russel & Russel, pp. 1–31.
- Waller W. (2022) *Institutions, Technology, and Instrumental Value: A Reassessment of the Veblenian Dichotomy // Institutional Economics. Perspectives and Methods in Pursuit of a Better World* (ed. Whalen Ch.), Routledge, pp. 19–48.

The Traditional Economic Culture of Russians through the Lens of Thorstein Veblen's Evolutionary Theory

A.V. VERNIKOV*, A.A. KURYSHEVA**

***Andrei V. Vernikov** – DSc in Economics, Leading Researcher, Institute of Economics RAS, Moscow, Russian Federation, vernikov@inecon.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1561-9458>

****Anna A. Kuryшева** – PhD in Economics, Senior Researcher, Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russian Federation, suaveanna7@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8334-4594>

Citation: Vernikov A.V., Kuryшева A.A. (2024) *The Traditional Economic Culture of Russians through the Lens of Thorstein Veblen's Evolutionary Theory. Mir Rossii*, vol. 33, no 4, pp. 110–135 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2024-33-4-110-135

The authors are indebted, without implication, to A. Vlasov, I. Zabaev, I. Pavlyutkin, G. Popov, T. Provolovich, I. Pyzhev, V. Rutsky, E. Sevastyanova and an anonymous reviewer for fruitful discussions, a careful reading of the manuscript, and constructive remarks. Our thanks also go to the participants of the 5th Russian Economic Congress (Ekaterinburg), the 8th Conference of the International Association for Institutional Research (Novosibirsk), seminars at the Southern Federal University (Rostov-on-Don), Siberian Federal University (Krasnoyarsk), Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities (Moscow), the Leontief Centre (Saint Petersburg), and Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law.

The article was received in October 2023.

Abstract

This research focuses on Thorstein Veblen's institutional economics, which links the innate and persistent propensities of human nature with communities' cultural and economic growth. Three instinctive proclivities—parental bent, the instinct for workmanship, and the propensity to acquire and use pragmatic knowledge—are associated with the productive features of conduct, whereas self-regarding impulses manifest in predatory habits and ceremonial modes of behavior. We apply this theoretical framework to analyze 19th-century Russian folk discourse, specifically normative beliefs about personal finance, consumption, spending, debt, housekeeping, and work.

In institutionalist literature, a misconception has taken root that equates tradition with obsolete, archaic, and useless institutions and ceremonial habits. Our research proposition is that traditional ways of thinking and doing can be productive. The novelty of our analytical technique lies in our discursive and interpretative analysis of old Russian proverbs and sayings using in vivo codes extracted from Veblen's original writings.

Our findings show that Russian folk discourse resonates with Veblen's productive line of conduct, encouraging parsimony and thrift, an unselfish tendency for posterity, the efficient use of available means, diligence, proficiency, technological mastery, and craftsmanship. Ceremonial behavior such as resource waste, overconsumption, excessive spending, indolence, conspicuousness, and inept dandyism, as well as the related attitudes of greed, envy, ostentation, self-seeking, and self-aggrandizement, are sneered at and condemned.

We claim that the original institutionalist approach is viable for analyzing contemporary challenges. We propose Veblen's ideas as a conceptual framework, especially relevant for non-Western societies, as an alternative to widespread tools for cross-cultural comparison.

Keywords: *economic culture, sociology of consumption, core values, discourse analysis, Thorstein Veblen, institutional economics, productive features of conduct*

References

- Arkhipov A., Zotova T., Evgraphova O., Korolev V. (2006) *Economic Culture*, Rostov-na-Donu: Rostov University (in Russian).
- Ashliman D. (2004) *Folk and Fairy Tales: A Handbook*, Greenwood Publishing Group.
- Berger P., Luckman T. (1991) *The Social Construction of Reality*, London: Penguin Books.
- Bush P. (1987) The Theory of Institutional Change. *Journal of Economic Issues*, vol. 21, no 3, pp. 1075–1116. DOI: 10.1080/00213624.1987.11504697
- Charmaz K. (2006) *Grounded Theory: A Practical Guide through Qualitative Analysis*, Thousand Oaks, CA: Sage.
- Corbin J., Strauss A. (2008) *Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory*, Thousand Oaks, CA: Sage.
- Dal V. (1862) *Proverbs of the Russian People. Collection of Proverbs, Sayings, Adages, Tongue-Twisters, Jokes, Riddles, Beliefs, etc.*, Moscow: Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University (in Russian).
- Dal V. (1863) Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, part 1, A–Z. *Collection of Writings by Vladimir Dal*, parts 1–4, Moscow: Publishing House of the Society of Lovers of Russian Literature at the Imperial Moscow University. Printing House of A. Semyon (in Russian).

- Dal V. (1881) Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, part 2, I–O. *Collection of Writings by Vladimir Dal*, parts 1–4, Saint Petersburg, Moscow: Publishing House of the Society of Lovers of Russian Literature at the Imperial Moscow University: Publishing by Bookseller and Typographer M. Wolf (in Russian).
- Ermakova N. (2012) The Overlapping of the Concept “Money” in Russian and French Paremiology. *Russian Journal of Education and Psychology*, no 10, p. 75. Available at: <https://pdfslide.net/documents/-5750a9af1a28abcf0cd22755.html?page=1>, accessed 12.12.2023 (in Russian).
- Glaser B., Strauss A. (1967) *The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research*, New Brunswick, NJ: Aldine Transaction.
- Gorshkov A. (2011) Russian Proverbs and Sayings as an Expression of National Economic Culture. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no 36, pp. 28–30. Available at: <https://studylib.ru/doc/2652822/russkie-posloviy-i-pogovorki-kak-vyrazhenie?ysclid=lomyf58rno437512621>, accessed 12.12.2023 (in Russian).
- Gruchy A. (1947) *Modern Economic Thought. The American Contribution*, New York: Prentice-Hall, Inc.
- Guest G., Namey E., Mitchell M. (2013) *Collecting Qualitative Data: A Field Manual for Applied Research*, USA: SAGE Publications, Inc.
- Karachina O. (2015) Debt in Russian and English Proverbs. *National Association of Scientists = Natsionalnaya assotsiatsiya uchenykh*, no 6(11), pp. 67–70. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolg-v-russkih-i-angliyskih-paremiyah/viewer>, accessed 12.12.2023 (in Russian).
- Khesali M., Voigt S., von Jacobi N. (2023) *Historic Moral Foundations Cast a Long Shadow: Insights from a Novel Folktale Dataset*. WINIR Conference Paper, Catania, September 20–22 (Mimeo).
- Korobkov Yu. (2019) The Attitude of the Ural Workers to Theft and Deceit in the Post-Reform Period (On the Example of Proverbs and Sayings). *Bulletin of South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*, vol. 19, no 2, pp. 14–19 (in Russian). DOI: 10.14529/ssh190202
- Kruglova E. (2023) Economic Stereotypes of Russian Families through the Prism of Proverbs and Sayings. *Sociodynamics*, no 7, pp. 30–41 (in Russian). DOI: 10.25136/2409-7144.2023.7.43831
- Magun V., Rudnev M. (2015) Basic Human Values of the Russians: Both Different from and Similar to Other Europeans. *Culture Matters in Russia-and Everywhere* (eds. Harrison L., Yasin E.), Lexington Books, pp. 431–450.
- Makhrova M., Kuznetsov V. (2006) Taxes in Russian Proverbs and Sayings. *Bulletin of the Orenburg State University = Vestnik Orendurgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 11, pp. 88–92. Available at: <http://vestnik.osu.ru/doc/1033/article/2982/lang/0>, accessed 12.12.2023 (in Russian).
- Mestnikova A. (2005) Ethnocultural Aspects of Entrepreneurship and Employment in the Republic of Sakha (Yakutia). *Journal of Economic Sociology*, vol. 6, no 3, pp. 47–69. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2005-6-3/26592608.html>, accessed 12.12.2023 (in Russian).
- Moiseeva I., Chudina E. (2004) Pragmatic Role of Proverbs and Sayings. *Bulletin of the Orenburg State University = Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 11, pp. 170–172. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-poslovits-i-pogovorok/viewer>, accessed 12.12.2023 (in Russian).
- Oganessian A., Shafirov L. (2013) Consumer Lending Rationalization for the Local Development Benefits: An Institutional Approach. *Terra Economica*, vol. 11, no 4.3, pp. 27–42 (in Russian). DOI: 10.24412/2073-6606-2013-4-3-27-42
- Ostrom E. (2013) *Governing the Commons. The Evolution of Institutions for Collective Action*, Kiev (in Russian).
- Powell J. (2023) The Instrumentality of Ceremonial Habits of Thought. *Journal of Economic Issues*, vol. 57, no 2, pp. 423–431. DOI: 10.1080/00213624.2023.2200645
- Prokhorov Yu., Sternin I. (2006) *The Russians: Communicative Behavior*, Moscow: Flinta, Nauka (in Russian).

- Treivish A. (2023) Historical Experience of the Modernization of Russian Society and Space. *Regional Research of Russia*, vol. 13, no 1, pp. 6–33. DOI: 10.1134/S2079970522700563
- Veblen T. (1904) *The Theory of Business Enterprise*, New York: Charles Scribner's Sons.
- Veblen T. (1918) *The Instinct of Workmanship*, New York: B.W. Huebsch.
- Veblen T. (1922) *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*, New York: B.W. Huebsch.
- Veblen T. (1961) The Place of Science in Modern Civilization. *The Place of Science in Modern Civilisation and Other Essays by Thorstein Veblen*, New York: Russel & Russel, pp. 1–31.
- Veblen T. (2022) The Economic Theory of Woman's Dress. *Journal of Economic Sociology*, vol. 23, no 5, pp. 37–44 (in Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2022-5-37-44
- Verkhovin V. (2001) Models of Economic Behavior and Their Verbalization in Russian Folklore. *Mir Rossii*, vol. 10, no 1, pp. 106–124. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/5361/5751>, accessed 12.12.2023 (in Russian).
- Vernikov A., Kuryшева A. (2021) Precedence and Conspicuousness in Car Consumption. *Journal of Economic Sociology*, vol. 22, no 5, pp. 11–39 (in Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2021-5-11-39
- Vernikov A., Kuryшева A. (2022) Household Debt: An Institutionalist Perspective and Empirical Assessment. *Voprosy Ekonomiki*, no 10, pp. 138–156 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2022-10-138-156
- Vernikov A., Kuryшева A. (2023) Living Beyond Means as Reflected in Old Russian Proverbs. *Journal of Economic Sociology*, vol. 24, no 3, pp. 33–57 (in Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2023-3-33-57
- Volchik V. (2007) The Land of Missed Opportunities: Institutional History of Agrarian and Trade Entrepreneurship in the Don Region. *Historical and Economic Studies = Istoriko-Ekonomicheskie Issledovaniya*, vol. 8, no 3, pp. 85–103. Available at: <https://institutional.narod.ru/papers/volchik2007.pdf>, accessed 12.12.2023 (in Russian).
- Volchik V., Posukhova O. (2016) Precarity and Professional Identity in the Context of Institutional Change. *Terra Economicus*, vol. 14, no 2, pp. 159–173 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-2-159-173
- Waller W. (2022) Institutions, Technology, and Instrumental Value: A Reassessment of the Veblenian Dichotomy. *Institutional Economics. Perspectives and Methods in Pursuit of a Better World* (ed. Whalen Ch.), Routledge, pp. 19–48.
- Zabaev I. (2012) *Main Categories of Economic Ethics of Modern Russian Orthodoxy: Sociological Analysis*, Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University Publishing House (in Russian).